

Епископ Михаил

**Библейская наука:
Академические чтения по
Священному Писанию
Ветхого Завета**

**Книга 3. Исторические книги
Ветхого Завета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е67

Е67 **Епископ Михаил**
Библийская наука: Академические чтения по Священному Писанию Ветхого Завета: Книга 3. Исторические книги Ветхого Завета / Епископ Михаил – М.: Книга по Требованию, 2015. – 118 с.

ISBN 978-5-458-28350-2

ISBN 978-5-458-28350-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Историческія книги В. 3.

I. Книга Іисуса Навина.

Епископа Михаила.

Въ ряду священныхъ библейскихъ книгъ, въ которыхъ изображаются судьбы Еврейскаго народа по смерти Великаго Законодателя его, первое мѣсто занимаетъ книга Іисуса Навина.—Она содержитъ исторію Теократіи Еврейскаго народа подъ водительствомъ Іисуса сына Навина, котораго, какъ ближайшаго служителя Моисея, исполненнаго духомъ разума, Іегова поставилъ преемникомъ Моисею для продолженія и окончанія великаго начатаго но, не оконченнаго Моисеемъ, дѣла—введенія и водворенія Израильтянъ въ обѣтованной отцамъ ихъ землѣ. Потому повѣствованіе въ ней начинается послѣдовавшимъ немедленно послѣ смерти Моисея повеленіемъ Іеговы I. Навину—принять вмѣсто Моисея водительство народа, къ чему онъ призванъ былъ еще прежде, и оканчивается сказаніемъ о смерти Іисуса и современнаго ему первосвященника Елеазара. Призваніе Навина было не только то, чтобы завоевать землю Хаанаанскую, изгнать и истребить прежнихъ ея обитателей и ввести въ нее Евреевъ, но и то, чтобы эту завоеванную землю раздѣлить Евреямъ по колѣнамъ, водворить ихъ въ ней, опредѣливъ каждому колѣну постоянное мѣсто жительства и опредѣленныя границы; сообразно тому вся книга дѣлится на двѣ части: въ первой (1—11) описывается завоеваніе и занятіе земли Хаанаанской; во второй (18—24) раздѣленіе ея между Израильтянами.

Кто писатель этой книги, и когда она написана? Этотъ вопросъ, съ тѣхъ поръ какъ произошло происхожденіе и характеръ историческихъ Ветхозавѣтныхъ Библейскихъ книгъ подвергнуты

были критикѣ, возбудилъ полемику между историками и экзегетами. Мы не будемъ слѣдить за ходомъ этой полемики въ постепенномъ ея развитіи и видоизмѣненіяхъ, а изложимъ лишь безпристрастно результаты, какихъ достигла она въ настоящее время; изложимъ доказательства полемизирующихъ и взаимное сужденіе ихъ объ этихъ доказательствахъ, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ болѣе правды, кого вѣроятнѣе считать писателемъ этой книги и когда время ея написанія.

Въ рѣшеніи этого вопроса о писателѣ и времени написанія книги историки и экзегеты настоящаго времени, какъ и прошедшаго, дѣлятся главнымъ образомъ на двѣ стороны: одна — сторона апологетовъ почитаетъ всю эту книгу, въ томъ видѣ, какъ дошла она до насъ — исключая послѣднихъ 8 ст., въ которыхъ описывается смерть Навина и Елеазара, — произведеніемъ самого Навина; другая — совершенно отрицаетъ это, опровергая доказательства противной стороны и утверждала, что въ настоящемъ составѣ она не можетъ принадлежать Навину, а составляетъ произведеніе позднѣйшаго писателя, который изъ частныхъ записокъ о тѣхъ временахъ составилъ ее. Это послѣднее мнѣніе, особенно въ отношеніи къ опредѣленію времени жизни писателя, имѣетъ много видоизмѣненій; одни относятъ время его жизни ко времени послѣднихъ судей и называютъ прямо Самуила писателемъ ея, другіе ко временамъ Давида, или Соломона, иные ко временамъ предъ плѣномъ или даже послѣ плѣна. Мы рассмотримъ сначала это мнѣніе вообще, какъ отрицаніе происхожденія этой книги отъ І. Навина и сопоставимъ его съ мнѣніемъ апологетовъ; потомъ уже прослѣдимъ и нѣкоторыя видоизмѣненія его.

Происхожденіе этой книги отъ Навина апологеты утверждаютъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Самое названіе этой книги книгою Іисуса Навина, говорятъ апологеты, указываетъ на нее, какъ на произведеніе этого преемника Моисеева, точно такъ же, какъ названіе Пятюнужія книгами Моисеевыми свидѣтельствуетъ о происхожденіи ихъ отъ Моисея, точно такъ же, какъ и въ другихъ случаяхъ книги называются именемъ писателей. Но защитники противной стороны совершенно справедливо говорятъ противъ этого доказательства, что не всегда названіе книги именемъ извѣстнаго лица свидѣтельствуетъ о происхожденіи ея именно

гамъ потому, что въ нихъ описываются обстоятельства жизни того лица, чье имя носить книга въ заглавіи. Названія книгъ Руфи, Судей, Товіи, Іудеи и Есеири, напримѣръ, вовсе не доказываютъ того, чтобы эти книги и произошли именно отъ этихъ лицъ; такъ какъ доказано, что они писаны другими лицами; названіе такое имъ усвоено лишь потому, что онѣ имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ описаніе обстоятельствъ жизни этихъ лицъ и только. Значитъ, это основаніе не твердо, и довазательство не имѣетъ силы убѣдительности; оно имѣетъ лишь условное значеніе,—доказательства при другихъ, а—не аподиктическое.

2) Второе основаніе апологетовъ—слова—26 ст. 24 гл.: и вписа Іисусъ, говорятъ писатель книги, послѣ описанія рѣчей Іисуса къ народу въ Сихемѣ,—и вписа Іисусъ вся словеса сія въ книгу закона Божія. Такъ какъ вся книга Іисуса Навина, говорятъ апологеты, есть одно стройное цѣлое,—то въ самомъ указаніи на то, что Іисусъ послѣднія рѣчи свои вписалъ въ книгу закона, уже непосредственно заключается мысль, что и все предшествующее также внесено имъ въ законъ, т. е. вся книга написана имъ. Но противная сторона говоритъ противъ этого, что такое заключеніе поспѣшно и опровергается полтекстомъ приведеннаго стиха. Ибо далѣе Іисусъ говоритъ, что камень, который онъ поставилъ предъ теревинѣюмъ, иже есть предъ Господемъ, и который долженъ быть свидѣтельствомъ противъ народа, этотъ камень слышалъ вся глаголанная отъ Господа, елика глагола къ людемъ днесъ, т. е. въ Сихемѣ (27), это замѣчаніе днесъ указываетъ, что и словеса, вписанныя Навинѣюмъ въ книгу закона были только слышанныя народомъ днесъ, т. е. въ Сихемѣ, т. е. только послѣднія рѣчи Навина, во свидѣтельство чего и поставленъ этотъ камень; на всю книгу, значить, здѣсь нѣтъ указанія. Напротивъ, продолжаютъ отрицающіе, въ этомъ замѣчаніи, что Навинъ послѣднія рѣчи вписалъ въ книгу закона содержится указаніе ясное, что остальное содержаніе книги не внесено въ законъ: потому что это замѣчаніе дѣлается только о послѣднихъ рѣчахъ, въ которыхъ Іисусъ, подобно Моисею, напоминаетъ предъ смертію народу законъ Іеговы. Апологеты возражаютъ на это, что подобное замѣчаніе о Моисеѣ, что онъ вписалъ вся словеса закона сего въ книгу, сказанныя послѣ изложенія послѣднихъ рѣчей Моисея къ народу (Втор. 31, 8), указываютъ не только на эти рѣчи, но и на

все предшествующее, по крайней мѣрѣ на всю книгу Второзаконія. Но отрицающіе говорятъ, что это неправильное толкованіе словъ Моисея, что подъ сказанными словесами здѣсь разумѣются именно послѣднія рѣчи Моисея, которыя онъ вписалъ въ книгу, т. е. присоединилъ къ прежде написанному закону или книгѣ закона, о которой часто упоминается въ Пятокнижїи, что и справедливо. Итакъ, и это доказательство происхожденія книги Исуса Навина отъ самого Навина, не убѣдительное, не аподиктическое доказательство; оно можетъ имѣть силу опять при другихъ только сильнѣйшихъ, прямыхъ, и то силу очень не сильную.

3) Новое доказательство происхожденія книги Исуса Навина отъ самого Навина апологеты находятъ въ 30 ст. 24 гл. Въ этомъ ст. Исусъ Навинъ называется почетнымъ въ исторїи Теократїи именемъ раба Божїя или отрока Іеговы и называется такъ только въ этомъ одномъ мѣстѣ изъ всей книги; это имя даетъ ему очевидно другой позднѣйшій писатель, прибавившій на концѣ книги повѣствованіе о смерти Навина и Елеазара, какъ самъ Навинъ присоединилъ къ концу книги Второзаконія повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти Моисея. Изъ этого они выводятъ не только то заключеніе, что писатель этого отдѣленія различенъ отъ писателя всей остальной книги, но и то, что писатель всей, кромѣ этого отдѣленія, книги, въ которой ни разу Навинъ не называется именемъ раба Іеговы, самъ Навинъ, потому, что всякій другой, кромѣ него, называлъ бы его этимъ именемъ не только въ концѣ при сказанїи о кончинѣ его, но и въ другихъ мѣстахъ, тогда какъ самому Навину нельзя, неприлично было усвоить себѣ это почетное названіе, и вотъ во всей книгѣ оно не встрѣчается, вѣрный знакъ, что эта книга его произведеніе. Но неужели, спрашиваютъ противники апологетовъ, неужели не могъ другой писатель этой книги, кромѣ Исуса, найти и приличнымъ и удобнымъ этимъ почетнымъ именемъ назвать Исуса только при описанїи его смерти, по совершенїи имъ великаго дѣла, не называя такъ прежде; великимъ именемъ и прилично назвать великаго человѣка, по описанїи величїя всѣхъ его дѣлъ и писатель книги Навина называя такимъ именемъ Исуса только при описанїи его смерти, какъ бы полагаетъ возвышенно — простую надпись на гробницѣ великаго человѣка. Я нахожу, говоритъ одинъ защитникъ этого мнѣнїя, въ томъ, что писатель книги Навина только при описанїи смерти, а не прежде, называетъ Исуса

почетнымъ именемъ раба Иеговы, не болѣе, какъ свойственную священнымъ писателямъ осторожность и какъ бы цѣломудріе въ похвалахъ избраннымъ орудіямъ Божиимъ, вслѣдствіе которыхъ они чрезвычайно скупы въ похвальныхъ эпитетахъ даже великимъ лицамъ, и они лишь тогда ихъ восхваляютъ, когда покажутъ величіе ихъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, это доказательство не можетъ быть названо прямымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ происхожденія книги отъ Иисуса Навина; оно опять нуждается въ другихъ, чтобы имѣть какую-либо силу.

4) Далѣе апологеты въ доказательство своего мнѣнія ссылаются на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писатель книги Навина представляетъ себя очевидцемъ того, что онъ описываетъ (5, 1.—или съ подлинника, „намъ“—6) слѣдовательно, книга Навина написана не послѣ Навина,—какъ стараются доказать противники,—а при жизни его, а кто же изъ очевидцевъ описываемыхъ событій могъ описать ихъ лучше и точнѣе и вѣрнѣе Навина?—Но противная сторона говоритъ, что эти мѣста вовсе не доказываютъ положенія апологетовъ: а) выраженіе „намъ“ можетъ означать здѣсь не очевидца, а вообще народъ,—и въ этомъ смыслѣ всякій позднѣйшій писатель, говоря о давно-минувшихъ событіяхъ, могъ сказать—Богъ осушилъ Иорданъ-рѣку, чтобы намъ перейти,—или, что необрѣзаннымъ воинамъ Богъ опредѣлилъ—не видѣть земли, которую клялся отцамъ—дать намъ ее въ наслѣдіе; опъ говоритъ не отъ своего лица, а отъ лица народа; и мы, говоря о давно-прошедшихъ временахъ, употребляемъ выраженіе—мы тогда сдѣлали то-то, мы побѣдили и пр.—б) позднѣйшій писатель могъ найти это выраженіе въ тѣхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги и—такъ безъ перемѣны внести его въ свою книгу, тѣмъ болѣе, что оно нисколько не нарушало смысла, получивъ въ устахъ позднѣйшаго Писателя смыслъ собирательный,—мы какъ народъ, хотя можетъ быть, писавшій этотъ источникъ означалъ себя этимъ выраженіемъ, какъ очевидца;—паконецъ, в) если и въ самомъ дѣлѣ очевидецъ писалъ эти мѣста, то и не слѣдуетъ еще изъ этого ни то, что всю книгу написалъ очевидецъ, ни то, что этотъ очевидецъ Писатель—не кто иной, какъ Иисусъ сынъ Навинъ.—Значитъ и это доказательство не доказательно.

5) Потомъ апологеты въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на частности и подробности, которыми такъ богата

эта книга особенно въ географическомъ отношеніи, — которыхъ не могъ въ точности передать позднѣйшій Писатель, и — никто не могъ знать лучше самого Навина. Притомъ же нужно было узаконить первоначальное раздѣленіе земли по колѣнамъ, нужно было записать всё подробности, чтобы послѣ не возникло спора между, колѣнами, — книга Навина и содержитъ эти узаконенія и — кому же приличнѣе написать эти узаконенія, какъ не вождю? — Но противъ этого доказательства говорятъ, что эти частности и подробности вовсе не препятствуютъ признавать писателемъ книги кого-либо другаго, жившаго послѣ Навина; онѣ внесены въ книгу изъ источниковъ, которыми пользовался писатель, — изъ записокъ современныхъ описываемымъ событіямъ. Что во времена Иисуса Навина составлялись записи событий и распоряженій, особенно географическія записи, — это видно изъ самой книги Иисуса Навина. По повелѣнію Навина по три мужа изъ cadaго колѣна обходили землю Ханаанскую, описывали ее и свои описанія заключили въ одной книгѣ, которую и принесли къ Иисусу въ Силомъ (18, 4. 5. 6. 8. 9). Отсюда, изъ этихъ записокъ очевидцевъ, документовъ официальныхъ, если можно такъ выразиться, позднѣйшій писатель и могъ заимствовать всё частности и подробности, находящіяся въ книгѣ Иисуса Навина. Можно думать, что велись и другія частныя записи, которыя и послужили источниками для составленія книги. — Эти же записи, — официальные — служили узаконеніемъ для Израильтянъ въ отношеніи къ раздѣленію между ними земли и въ предотвращеніе всякихъ споровъ; въ книгѣ прямо сказано, что по нимъ Иисусъ раздѣлилъ землю между колѣнами Израилевыми (ст. 10). Значитъ и это доказательство происхожденія книги отъ Иисуса Навина не твердо.

Точно такимъ же образомъ противная апологетамъ сторона отвергаетъ основательность и другихъ ихъ доказательствъ, — менѣе сильныхъ, — выводя общее заключеніе, что всё эти доказательства не доказываютъ положительно и неопровержимо мнѣнія, будто писатель разбираемой книги Иисусъ Навинъ, и что такихъ твердыхъ прямыхъ и положительныхъ доказательствъ въ книгѣ вовсе нѣтъ. — Но, чтобы совершенно лишить силы вышеприведенныя доказательства апологетовъ, не достаточно лишь ослабить ихъ такими проблемматическими противоположеніями. Конечно, прямыми и положительными доказательствами ихъ считать нельзя и — правда, что таковыхъ въ самой книгѣ вовсе нѣтъ какъ въ большей части книгъ

Ветхозавѣтныхъ; но они имѣютъ по крайней мѣрѣ относительное значеніе и—ослабленіе, даже отверженіе ихъ вовсе не доказываетъ еще противнаго мнѣнія, будто писатель книги—не Навинъ.—Для утвержденія этого мнѣнія и отверженія противнаго мнѣнія апологетовъ, нужны положительныя доказательства, нужно въ самой книгѣ найти признаки, по которымъ она не можетъ принадлежать Навину, а должна принадлежать другому писателю, и отрицающіе находятъ такіе признаки.—Отселѣ начинается обратная полемика.

Что книга Навина въ настоящемъ составѣ не можетъ принадлежать самому Навину,—на это приводятъ слѣдующія доказательства, заимствованныя изъ самой книги:

Многія мѣста этой книги, говорятъ, указываютъ на событія, случившіяся послѣ и гораздо послѣ смерти Навина; и если, по единству духа и характера, вся книга есть произведеніе одного лица, составившаго ее по современнымъ описываемымъ событіямъ, а частію и позднѣйшимъ записямъ, то это лицо жило гораздо послѣ Навина.

1) Повѣствуя о томъ, что при побѣдѣ надъ пятью Хананскими царями остановились солище и лува, писатель, какъ бы въ подтвержденіе истинности своего повѣствованія, ссылается на книгу Праведнаго, въ которой говорится объ этомъ происшествіи (10, 12—13).—Очевидно, говорятъ, что это событіе описано послѣ Навина другимъ лицомъ; ибо Навину, главному дѣйствующему лицу въ этомъ происшествіи, нельзя и не нужно было въ подтвержденіе своего сказанія ссылаться на другую какую-то книгу;—при томъ слѣдующія слова: и не бысть таковъ день ниже прежде, ниже послѣди, считать ли ихъ извлеченіемъ изъ этой книги Праведнаго или собственными словами писателя книги Навина, показываютъ, что они писаны послѣ этого описаннаго обстоятельства и не могли быть современны описываемому происшествію;—и самая пѣснь эта, изъ которой заимствованы слова, очевидно, не могла быть сложена ранѣе описаннаго происшествія, чтобы Навинъ могъ ссылаться на нее; она должна быть составлена послѣ, а слѣдовательно, Навинъ не могъ указать на нее; такія пѣсни большею частію слагались около временъ Давида; тогда же, вѣроятно, сложена и эта пѣснь; значитъ писатель книги Навина жилъ около временъ Давида, по крайней мѣрѣ.

2) Описанное въ книгѣ Навина занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гооооиломъ (15, 13—19), а равно завоеваніе Лайса

Дантянами (19, 17), случилось, по свидѣтельству книги Судей (1, 10—15. 18, 7. 29), уже послѣ смерти Навина; слѣдовательно, онъ не могъ самъ внести этихъ замѣтокъ въ свою книгу; слѣдовательно, писатель ея—не онъ, а позднѣйшій.

3) Далѣе—въ книгѣ Навина упоминается о горахъ Іуды и Израиля (11, 16. 21), каковое раздѣленіе могло родиться только по раздѣленіи царства Еврейскаго на Іудейское и Израильское послѣ смерти Соломона. Значитъ, самъ Навинъ не могъ записать въ книгѣ такихъ наименованій горъ; эти наименованія указываютъ, что книга писана уже послѣ смерти Соломона и раздѣленія царства Еврейскаго на два.

4) Далѣе—на позднѣйшаго писателя книги, говорятъ, указываетъ 25-й ст. 6-й гл., въ которомъ вмѣстѣ съ проклятіемъ, которое Іисусъ произнесъ на того, кто осмѣлился бы воздвигнуть Іерихонъ, содержится и указаніе на исполненіе этого проклятія на Ахилѣ изъ Веоила или по другому чтенію Аханѣ (ср. 3 Цар. 16, 34).—Очевидное, говорятъ, дѣло, что писатель этого мѣста въ книгѣ Навина жилъ послѣ Ахаава, при которомъ возстановленъ былъ Іерихонъ. Точно также на позднѣйшаго писателя указываетъ 10 ст. 16 й гл. гдѣ говорится, что Хананеи жили у Ефремлянъ въ Газерѣ, дондеже взыде Фараонъ, царь Египетскій и взя градъ и запали его огнемъ, и Хананеєвъ и Ферезеєвъ и живущихъ въ Газерѣ избодоша и даде его Фараонъ въ вѣно дочери своей.—При Навинѣ никакого нашествія Фараона на Палестину не было; слѣдовательно, Навинъ не могъ записать этого въ книгу; слѣдовательно, писатель ея позднѣйшій.

5) Далѣе,—употребленное во многихъ мѣстахъ книги выраженіе, что извѣстное состояніе продолжается даже до дне сего, показываетъ, что писатель жилъ долго спустя послѣ описываемыхъ имъ происшествій; иначе современному писателю не нужно было употреблять этого выраженія: потому что оно показываетъ промежутокъ времени между событіями и описаніемъ ихъ. Значитъ, всѣ мѣста, гдѣ употреблено это выраженіе не могли быть написаны самимъ Іисусомъ,—а указываютъ на позднѣйшаго писателя.

6) Потомъ въ повтореніи сказаній объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, сказаній не рѣдко разногласныхъ и противорѣчивыхъ, видятъ позднѣйшаго писателя, который заимствовалъ сказанія изъ частныхъ замѣтокъ—фрагментовъ, иногда не согласныхъ между собою, и не повѣряя ихъ, внесъ въ свою книгу такъ, какъ они есть. Такихъ повтореній и разноглас-

ныхъ находятъ хотя и не много, но находятъ и—заключаютъ, что самъ Навинъ не допустилъ бы ихъ въ своей книгѣ; значить, книга писана другимъ лицомъ и притомъ такъ долго послѣ Навина жившимъ, что преданіе даже отказывалось помогать ему въ примиреніи разногласій, встрѣченыхъ имъ въ первоначальныхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, и—онъ долженъ былъ внести ихъ въ свою книгу не примиренными.

Вотъ важнѣйшіе признаки, которые указываютъ въ книгѣ Навина въ доказательство того, что онъ не могъ быть писателемъ ея, что писатель ея жилъ гораздо послѣ него, хотя и разногласятъ въ опредѣленіи времени его жизни. Находятъ и другіе признаки позднѣйшаго происхожденія книги; но, по неважности, ихъ можно оставить.

Устрашаемые этими возраженіями противъ происхожденія книги, въ ея настоящемъ составѣ, отъ самого Навина, нѣкоторые изъ апологетовъ уступили частію своимъ противникамъ и основались на той мысли, что эта книга есть произведеніе Иисуса Навина,—только со временемъ къ ней сдѣланы нѣкоторыя добавленія и поясненія, отъ чего нисколько, говорятъ они, не страдаетъ ни подлинность происхожденія ея отъ Навина, ни цѣлость и неповрежденность,—потому что сдѣланы лишь вѣрныя поясненія. Но допускать такія прибавленія значить отрицать неприкосновенность священныхъ книгъ Библейскихъ, значить допускать, что ихъ могли исправлять, измѣнять ихъ содержаніе,—это святотатство. Притомъ, этого и нельзя было сдѣлать, когда экземпляры Библейскихъ книгъ были въ употребленіи, и Евреи, берегшіе свои книги, какъ святыню, едва ли соглашались измѣнять ихъ содержаніе дополненіями и прибавленіями; скорѣе въ особой книгѣ они сообщали бы опущенное въ другихъ книгахъ,—какъ это мы и видимъ на книгахъ Паралипоменонъ. Вообще эта мысль о вставкахъ—интерполяціяхъ не терпима при разсмотрѣніи и критическомъ изслѣдованіи Библейскихъ книгъ; она, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи Пятюкнижія, можетъ вести и ведетъ къ печальнымъ ложнымъ результатамъ.—Вотъ почему—мысль о позднѣйшихъ дополненіяхъ къ книгѣ Навинашла себѣ мало послѣдователей и, сама по себѣ шаткая и неопредѣленная, скоро превратилась или въ полную апологію или въ полное отрицаніе, потерявъ свое среднее значеніе. Еще охотнѣе простились съ этой ложной мыслью, когда увидѣли, что она не имѣетъ границъ, что допустивъ ее разъ, трудно

остановиться и—съ точностію опредѣлить, что въ книгѣ Навина принадлежитъ ему и что позднѣйшимъ редакторамъ ея, что въ пользу ея нужно пожертвовать многимъ, многимъ и— что книгу нужно считать изуродованною интерполяціями,— что невозможно; а особенно, когда увидѣли или всмотрѣлись, что возраженія противниковъ вовсе не такъ сильны, какъ кажутся съ перваго взгляда, что большею частію изъ посылокъ ихъ вовсе не слѣдуетъ выведенное заключеніе, что они основываются на предположеніяхъ недоказанныхъ, на ложныхъ перетолкованіяхъ и недоразумѣніяхъ.— Вотъ отвѣты апологетовъ на вышеприведенныя возраженія противъ происхожденія книги отъ самого Навина:—

1) Нѣтъ основаній думать, чтобы писатель книги Навина, при сказаніи о стояніи солнца и луны, ссылаясь на книгу Праведнаго въ подтвержденіе истинности своего сказанія, какъ обыкновенно позднѣйшіе писатели исторій ссылаются на сказанія предшественниковъ; писатель просто указываетъ какъ бы мимоходомъ, что объ этомъ происшествіи упоминается и въ другой книгѣ—Праведнаго; или скорѣе можно думать, что онъ хочетъ своимъ авторитетомъ засвидѣтельствовать сказаніе другой книги, которая извѣстна была народу въ его время, и, вѣроятно, была въ большомъ употребленіи, какъ книга поэтическая,—собраніе пѣсней, сложенныхъ народомъ въ честь великихъ людей. Что эта пѣснь въ книгѣ Праведнаго, изъ которой заимствованы слова въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Навина, явилась послѣ смерти Навина и долго спустя—около времени Давида и, слѣдовательно, Навинъ не могъ знать ее,— это и не доказано, и не вѣроятно. Есть примѣры въ самыхъ священннхъ книгахъ, что пѣсни слагались въ честь и прославленіе какого-либо лица или событія непосредственно послѣ этого событія и даже при жизни великаго лица. Примѣры: пѣснь Маріамны и Моисея по переходѣ черезъ Чермное море, пѣснь Девворы и пр. Притомъ народъ не медлитъ сложеніемъ подобныхъ пѣсней; это подтверждаетъ исторія всѣхъ народовъ. По всей вѣроятности или по крайней мѣрѣ по большей вѣроятности, уже и во времена Іисуса было собраніе народныхъ пѣсней въ честь великихъ событій и людей, извѣстное подъ именемъ *sepher hajaschar*, которое постоянно восполнялось и сохранялось, и о которой, кромѣ книги Навина, упоминается въ книгахъ Царствъ; по крайней мѣрѣ, противнаго доказать рѣшительно нельзя, а въ такомъ случаѣ изъ этого указанія на книгу Праведнаго рѣшительно ничего